

"Великолепные серебристые волосы, ясные глаза, словно два огранённых нефрита, и аккуратный носик – подобная неземная красота делает её похожей на эльфа, или даже фею, сошедшую со страниц книги... Хотя, стоп, может она действительно эльф? Да и уши у неё, гляжу, заострённые".

- Сестра, доброе утро! – поздоровалась Жинетт.

- Доброе утро, Жинетт. Вы тут во что-то играете?

- Да, Яширо-сан показывает нам одну очень весёлую игру.

- Яширо-сан? Ты имеешь в виду его? – сестра перевела взгляд на Яширо.

- Да, – ответила Жинетт. – Это Оба Яширо-сан, и он теперь будет помогать мне в ресторане.

- Помогать с рестораном, значит. Ясно... – положив палец на свой утончённый подбородок, очаровательная сестра стала пристально рассматривать Яширо.

"Когда тебя разглядывает такая красавица, становится немного не по себе... От неё немного веет холодностью из-за неменяющегося выражения лица. Такие люди, если их разозлить, бывают по-настоящему страшными".

- Тогда, конец очереди – вот здесь? – наконец спросила она.

- Да. Давайте станем вместе! – тут же поддержала её идею Жинетт.

- Ои, вы двое вообще-то взрослые! – не выдержал Яширо.

[п.п.: на всякий уточню: это не "ой", это такой типичное японское словечко, схожее с нашим "эй". Буду оставлять для колорита.]

"Нда, всё понятно. Видимо, по беспечности эта красивая сестра находится на одном уровне с Жинетт".

- Ох, значит, эта игра – только для детей?

- Взрослые – только за отдельную плату, – подтвердил Яширо.

"Не то чтобы нельзя было организовать этот аттракцион за бесплатно... Но тогда уж изволь не жаловаться, если я пару раз схвачусь не там, где надо".

- Тогда, забудем об этом. К сожалению, у нас совсем нет для подобного лишних средств, - моментально сдалась сестра, сделав довольно невесёлое заявление.

"Почему-то меня не покидает чувство, что в проигравших тут остался именно я..."

- Меня зовут Бертина, и я сестра в этой церкви, - девушка протянула Яширо ладонь для рукопожатия.

"Жинетт уже меня представила, так что, думаю, можно не повторяться".

- Рад знакомству, Бертина, - Яширо пожал протянутую руку.

Услышав это, сестра Бертина внезапно усилила хватку и сдавила кисть Яширо словно железными тисками.

- Ауч! Больно! Больно же!

- ... Разве вас не учили, что при первой встрече невежливо сразу звать человека по имени без гоноратива? Мало того, вы даже не представились как полагается...

[п.п.: Гоноратив — «форма вежливости». Грамматическая категория, передающая отношение говорящего к лицу, о котором идёт речь. По сути, речь тут идёт про суффиксы -сан/-кун/-чан]

- И-извините! М-меня зовут Оба Яширо, м-можно просто Яширо! П-приятно с вами познакомиться, Бертина-сан!

- Вот и хорошо. Мне тоже очень приятно, - сохраняя всё то же невозмутимое выражение лица, девушка отпустила руку Яширо.

"Если бы на месте моей ладони была рыба, то все кости в её теле к этому моменту были бы уже переломаны. Жуть какая... Злить её точно себе дороже!"

- Сестра обычно добрая, но она становится строгой, когда дело касается хороших манер, а если разозлится - очень страшная! - прошептала ему Жинетт сбоку.

"Ну и за что ты меня так ненавидишь? Как насчёт предупреждать о подобных вещах заранее, чёрт побери?!"

- Прости Жинетт, сегодня я снова рассчитываю на тебя, - произнесла сестра Бертина.

- Конечно. Ребята, вы ведь мне поможете?

- Даа~! – раздался радостный хор детских голосов, после чего они с Жинетт потащили тележку внутрь.

"Они все сейчас будут заняты приготовлением еды, так что момент самый подходящий".

- Бертина-сан, можно вас на пару слов? – убедившись, что девушка с детьми уже зашли в церковь, Яширо повернулся к монахине.

- Конечно, в чём дело?

- Вы с Жинетт давно знакомы? – осторожно начал он.

- Да, я знаю её ещё с тех пор, как она была ещё маленькой.

- В таком случае, вы, наверное, знаете, где она живёт?

- В ресторане, который остался ей от покойного дедушки. Сейчас она управляет этим местом, но... похоже, дела у неё идут не очень.

- Значит, вы в курсе. Тогда, это всё упрощает, – глядя на невозмутимое лицо Бертины, Яширо решил перейти сразу к сути дела. – Я бы хотел прекратить эти пожертвования еды.

- ... Этого хочет Жинетт?

- Нет, это моя личная инициатива.

- Могу я узнать причину?

- Жинетт находится не в том финансовом положении, чтобы безболезненно делать пожертвования другим. У неё стулья в ресторане держатся на честном слове, а из продуктов она может себе позволить только самые дешёвые и некачественные. Такими темпами, она так и будет всегда прозябать в нищете.

- Действительно, это весьма разумно, – согласилась сестра.

- Она так, рано или поздно, свалится от перенапряжения.

- Верно, я уже давно об этом беспокоюсь, – снова кивнула она.

- Значит, вы одобряете прекращение пожертвований?

- Боюсь, что нет.

- ... Что?!

- Я сказала, что не могу на это согласиться.

- Но, почему?..

"Я просто поражён. Видя, как протекает наш разговор, я был уверен, что она поддержит эту идею... Но, похоже, она для этого слишком эгоистична".

- В этой церкви очень много сирот. Без пожертвований Жинетт им придётся голодать, - сказала Бертина.

- Я понимаю, что забота о детях важна, но вы правда хотите и дальше принимать её подаяния, даже если это сведёт её в могилу? Не слишком ли это жестоко?

- Да, я тоже так думаю.

- Тогда, просто одобрите прекращ..

- Не могу.

"Эта женщина... Она что, думает, что благодаря красоте ей всё всегда будет сходить с рук?"

- Я... Однажды, довольно давно... Сразу после смерти её бабушки... Тогда, я сказала ей, что делать пожертвования больше не обязательно.

- Э? - от прямого взгляда Бертины, на лице которой была всё та же невозмутимая маска, у Яширо по спине пробежал холодок.

- Если этого пожелает сама Жинетт, мы согласимся с прекращением пожертвований в любой момент. В конце концов, это не та вещь, которую можно навязать другим против их воли.

- Только вот, если речь об этой девчонке, то... - Яширо нахмурился.

- ..Подобные слова мы не услышим от неё ни при каких обстоятельствах, - закончила за него сестра.

- И даже зная об этом, вы всё равно....

- Пользуемся её добротой, вы это хотели сказать?

- А разве нет?

Бертина вздохнула.

- Вы наполовину правы... С одной стороны, я действительно эгоистично пользуюсь её добротой.

- Тогда, что насчёт второй половины?

- Это моя обязанность как её родителя.

"Она сказала родителя?.."

- Раньше Жинетт жила здесь, - продолжила свой рассказ сестра. - В детстве, когда она потеряла родителей, ей некуда было больше идти.

- Хмм... Поймите, но вы ведь сказали, что у неё был дедушка?

- Да, но они не были кровными родственниками.

"Если они не были родственниками, то... Получается, её усыновили?".

- Она покинула приют, когда ей было 12.

"И переехала в дедушкин ресторан, да?"

- Её дедушка тоже делал пожертвования этой церкви на протяжении многих лет. Так же, как делает теперь Жинетт.

- Хотите сказать, она следует воле своего деда? -

- Думаю, что дело частично и в этом. Но кроме того, она также хочет защитить её маленьких братьев и сестёр по приюту, - Бертина перевела взгляд на здание церкви и Яширо последовал её примеру.

Мгновение спустя, оттуда, словно она только этого и ждала, появилась Жинетт.

- Яширо сан! Сестра! Пойдёмте завтракать!

"Она что, заранее знала, что Жинетт сейчас там появится? Или это какая-то особая способность эльфов? А может, просто совпадение?.."

В ответ энергично машущей им Жинетт, Бертина тоже слегка приподняла руку. Затем, проведив вернувшуюся обратно в церковь девушку взглядом, она снова повернулась к Яширо и улыбнулась.

- Я рада, что есть ещё кто-то, кто о ней заботится.

- Нет, я не...

"Я делаю всё это вовсе не для её блага. Просто я хочу защитить свою базу от развала и кроме того, я попросту терпеть не могу, когда люди тратят деньги впустую."

- Боюсь, без согласия Жинетт я не могу выполнить вашу просьбу. И как родитель, я также не желаю видеть свою дочь грустной.

"Грустную Жинетт?.. Такого я точно не хочу. Потому как в этом случае продолжать находиться в ресторане мне будет трудно."

"Судя по всему, эти пожертвования церкви Жинетт делает не из-за излишней щедрости – они также выступают для неё в роли моральной поддержки. И именно потому, что она это прекрасно понимает, Бертина до сих пор продолжает их принимать."

"Вот же ж!.. Похоже, остановить пожертвования у меня не получится. Да и кроме того, ни в коем случае нельзя настраивать против себя хозяйку дома, открыто идя против её воли".

- Яширо-сан! – тонкий белый пальчик нежно провёл по волосам задумавшегося Яширо.

"От неё хорошо пахнет..."

- Уверена, что если кто-то вроде вас будет рядом с ней, то этой девочке тоже будет намного легче. Сама она никогда в этом не признается, но жить там одной должно быть очень одиноко.

"Просторный дом с кучей пустующих комнат, в котором она живёт совсем одна..."

Внезапно, Яширо вспомнил прошлое. Вспомнил, как, заходя поздно ночью в свою тихую и погружённую во мрак квартиру, он каждый раз чувствовал одиночество. И как, несмотря на всё проведённое там время, это место по-прежнему казалось ему чужим.

- Пожалуйста, помоги ей! – попросила Бертина.

- Но я...

"А она не ходит вокруг да около. И в её глазах, что сейчас слегка затуманены воспоминаниями, не видно ни тени сомнения. Только вот, чем ты думаешь, обращаясь с подобной просьбой к мошеннику?"

- Этой девочке слегка не хватает рассудительности, так что лучше, чтобы рядом с ней был человек с твёрдым характером, вроде вас, - улыбка сестры наконец стала мягче.

- ... 'Слегка', говорите? Не слишком ли сильное преуменьшение? - проворчал Яширо в ответ.

- Ху-ху-ху~ Моя дочурка - самая милая на свете, и для меня она всегда будет моим маленьким гением.

- Да уж, родительская любовь ослепляет...

- Я её так люблю именно потому, что я её родитель, - холодное, словно кубик льда, выражение чересчур идеального лица Бертины слегка оттаяло.

"Сила её красоты настолько велика, что граничит с жульничеством. Одного её прекрасного лица уже достаточно, чтобы любой её оппонент сам захотел сдаться, так она ещё и вдобавок оснащена обычным для такой красавицы, но от того не менее читерским оружием - роскошной грудью! Нет, ну это уже попросту нечестно, точно вам говорю..."

- Что ж, пора нам идти. Все уже заждались.

- Да, я тоже сегодня особо не завтракал, - следом за Бертиной, Яширо направился ко входу в церковь.

"Изнутри доносится вкусный запах. Видимо, Жинетт подогревает еду."

- Как хорошо пахнет! - втянула аромат Бертина.

- Разумеется. Всё-таки Жинетт отлично готовит.

- Да. К сожалению, я не могу ничего ей дать взамен, так что мне остаётся только с благодарностью принять приготовленную ею пищу.

"Забавно. Только этим утром я говорил Жинетт о том, что когда принимаешь чью-то помощь, то одно только это уже делает помогающего тебе человека счастливым, и вот, выясняется, что эта сестра пользуется тем же самым принципом".

- И всё равно, я считаю, что тут не будет лишним проявить умеренность, - прокомментировал Яширо.

- На это я, к сожалению, пойти не могу.

"Должно быть, Жинетт чувствует удовлетворение, когда другие радостно едят то, что она приготовила. Поэтому, пока она сама хочет делать эти пожертвования, правильным будет продолжать есть её блюда от всей души. Но вот со стоимостью этого мероприятия точно придётся что-то делать..."

- Кстати, сколько ещё тут детей помимо тех, что я уже видел? - поинтересовался Яширо.

- Мм? Это были все.

- Что?! - он резко остановился.

"Тут явно какая-то ошибка. Я уверен, что к нам тогда выбежало только 10 детей".

- Но ингредиентов, которые подготовила Жинетт, хватило бы порций на 30.

- Ах, насчёт этого... - Бертина широко улыбнулась и погладила себя по животу. - Просто я очень люблю покушать.

- А КАК НАСЧЁТ БЫТЬ НЕМНОГО ПОСДЕРЖАНЕЕ?!!

"Даже если нельзя прекратить сами пожертвования, клянусь, я точно найду способ уменьшить количество подаваемой еды!"

Полный новой решимости, Яширо вошёл в обшарпанное здание церкви.

<http://tl.rulate.ru/book/19540/610259>